

ПРАВО

УДК 343.34

А.Б. Адарова

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В РОССИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ**

Представлена попытка анализа российского антикоррупционного законодательства с точки зрения его соответствия положениям международных конвенций. Выявлены некоторые противоречия, требующие разрешения со стороны Российской Федерации.

Ключевые слова: противодействие коррупции; международные антикоррупционные стандарты; имплементация.

Активизация борьбы с коррупцией в России обозначила качественно новый этап в истории развития отечественного опыта противодействия этому негативному явлению. Борьба с коррупцией объявлена приоритетным направлением государственной политики. По словам Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, данная проблема является «очень сложной, очень тяжёлой и в то же время, к сожалению, бесконечно актуальной для нашей страны» [1]. За последнее время произошли, несомненно, позитивные изменения в плане противодействия коррупции: Россия присоединилась к антикоррупционным конвенциям ООН и Совета Европы, тем самым взяв на себя обязательство по имплементации положений конвенций в российское законодательство, стала участником группы государств против коррупции (ГРЕКО). Кроме того, создан Совет по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации 31 июля 2008 г. Президентом РФ утвержден Национальный план противодействия коррупции (№ Пр-1568) [2], в котором отражены основные стратегические задачи и направления борьбы с коррупцией в России, принят долгожданный Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3]. Все это говорит о начале сложной и большой работы по искоренению данного негативного явления в России.

В п. 16 ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» в качестве одного из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции названы укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом. Правовой основой международного сотрудничества являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, являющиеся согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью правовой системы России.

Международное сообщество разработало и приняло ряд важных международно-правовых актов и рекомендаций, направленных на противодействие коррупции.

Важнейшими среди них следует отметить Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г., от имени России подписана в г. Мерида (Мексика) 9 декабря 2003 г., ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ) [4], Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге (Франция) 27 января 1999 г., от имени России подписана 27 января 1999 г., ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ) [5]. Имплементация названных конвенций определена Национальным планом противодействия коррупции в качестве одного из основных направлений формирования новейшей антикоррупционной политики.

В рамках исполнения международно-правовых обязательств разработан и принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» [6].

Во исполнение положений международных конвенций Россия внесла несколько изменений в законодательство, в том числе и Уголовный кодекс РФ. В соответствии с требованиями конвенций Уголовный кодекс РФ был дополнен гл. 15¹, положения которой, касающиеся конфискации доходов от использования имущества, полученного в результате совершения преступления, будут применяться к правоотношениям, возникшим после 1 января 2007 г. Примечания к ст. 285 УК РФ дополнены п. 5, согласно которому иностранные должностные лица и должностных лица международных организаций, совершившие преступление, предусмотренное статьями гл. 30, несут уголовную ответственность по статьям данной главы в случаях, предусмотренных международными договорами.

Усилены санкции за злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп, совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации. О необходимости приведения санкций за коррупционные преступления, ответственность за которые предусмотрена гл. 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с санкциями за коррупционные преступления, ответствен-

ность за которые предусмотрена гл. 30 Уголовного кодекса РФ, говорилось в Национальном плане противодействия коррупции.

Вместе с тем в российском уголовном законодательстве содержатся положения, противоречащие нормам международно-правовых договоров.

Согласно нормам Уголовного кодекса РФ предметом подкупа являются деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера. Понятие имущества в соответствии с гражданским законодательством (ст. 128 ГК РФ) охватывает вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права.

Так, согласно ст. 290 УК РФ, предметом взятки являются деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера. Под выгодами имущественного характера согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами. Однако, согласно международным конвенциям, предметом подкупа в публичном и частном секторах может быть любое неправомерное преимущество, в том числе неимущественного характера [7. С. 5].

Кроме того, понятие взяточничества (активного и пассивного подкупа) согласно нормам международных конвенций шире, чем в УК РФ. Так, под подкупом Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции понимает не только действия по даче/получению взятки, но и обещание, предложение ненадлежащего преимущества в активном подкупе, принятие обещания и предложения в пассивном подкупе (ст. 15). Аналогичное положение относится и к подкупу в частном секторе. Российское уголовное законодательство ответственность за эти действия относит к приготовительным в рамках института неоконченного преступления, однако уголовная ответственность, согласно ст. 30 УК РФ, наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Следовательно, ответственность за это возможна при совершении преступлений, предусмотренных ч. 2–4 ст. 290, ч. 2 ст. 291. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» указано, что не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки высказанное намерение лица дать (получить) деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало. То есть преступление считается оконченным с момента принятия получателем хотя бы части предмета взятки.

Ученые придерживаются разных точек зрения по данной проблеме. Так, С.В. Максимов считает целесообразным внести изменения в ст. 30 УК РФ с целью введения ответственности за приготовление к преступ-

лениям средней тяжести [8. С. 62]. Иной точки зрения придерживается Г.И. Богуш. По его словам, «масштабная криминализация деяний, общественная опасность которых по меньшей мере сомнительна, безусловно противоречила бы общей тенденции гуманизации уголовного законодательства, декриминализации малоопасных деяний. Более предпочтительным способом решения данной проблемы Г.И. Богуш видит во «включении данных деяний в объективную сторону взяточничества (коммерческого подкупа) либо в конструировании отдельных «усеченных» составов, предусматривающих ответственность за обещание или предложение взятки (предмета коммерческого подкупа)». В то же время он отмечает минусы предложенного варианта: «низкая степень общественной опасности, сложность процессуального доказывания, высочайшая латентность при высокой распространенности данных деяний, что делает эфемерным требование о неотвратимости наказания» [9. С. 24].

Международно-правовыми конвенциями устанавливается возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Статьей 26 Конвенции ООН против коррупции предусмотрено следующее:

- каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с названной Конвенцией (п. 1);
- при условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственности юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной (п. 2);
- возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления (п. 3);
- каждое государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции (п. 4).

Возможность применения уголовной ответственности юридических лиц предусмотрена и Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 18). В России же уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления отсутствует, поскольку юридические лица не являются субъектами преступления. Вместе с тем многие ученые разделяют точку зрения о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц (к примеру, Б.В. Волженкин [10. С. 6], С.Г. Келина [11. С. 53]). Ответственность юридических лиц предусмотрена ст. 14 Федерального закона «О противодействии коррупции», согласно которой в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством РФ. В соответствии с Федеральным за-

коном от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» Кодекс об административных правонаруше-

ниях РФ дополнен нормами, устанавливающими административную ответственность юридических лиц.

Существующие противоречия не исчерпываются рассмотренными в настоящей статье. Имплементация международно-правовых стандартов в законодательство Российской Федерации – процесс сложный и долговременный и для России является необходимым шагом на пути совершенствования политики противодействия коррупции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коррупция* должна быть не просто незаконной, она должна стать неприличной. 20 мая 2009 г. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2009/05/20/1755_type207219_216552.shtml
2. РГ. 2008. № 164. 5 августа.
3. РГ. 2008. № 266. 30 декабря.
4. *Конвенция ООН против коррупции* // Документы ООН. А/58/422.
5. *Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию* (Серия европейских договоров № 173) // Жданов Ю.Н., Лаговская Е.Н. Европейское уголовное право. Перспективы развития. М., 2001.
6. РГ. 2008. № 266. 30 декабря.
7. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2000. № 4.
8. *Максимов С.В.* Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000.
9. *Богущи Г.И.* Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2006. № 3.
10. *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998.
11. *Келина С.Г.* Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи: Сб. ст. М., 1994.

Статья представлена научной редакцией «Право» 28 ноября 2009 г.